

Литература

1. ГАТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 15. Л. 29.
2. ГАТО. Ф.Р – 566. Оп. 1. Д. 254. Л. 76–78. Отчет о работе ТГПИ за 1963/64 уч. год.
3. Ельцов Ю. Вспоминая былое... // Советский учитель. 1981. № 29 (720).
4. ГАТО. Ф.Р – 566. Оп. 1. Д. 256. Л. 9.
5. Там же. Д. 649. Л. 48, 49.
6. Недо М.П. Преодоление культурного различия между городом и деревней на современном этапе // Культурная революция в СССР (1917–1965 гг.) / Отв. ред. М.П. Ким. М., 1966.
7. Томский педагогический институт 1931–1981 гг.
8. Отчеты о работе ФОПа // Архив ТГПУ. Ф.Р – 566. Оп. 8. Д. 25. Л. 1–12, 18–24.
9. Отчеты о работе ФОПа // Архив ТГПУ. Ф.Р – 566. Оп. 26. Д. 25. Л. 98–105.

Н.И. Кудирмекова

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ АЛТАЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В 1920–1930 ГОДАХ

Горно-Алтайский государственный университет

В истории отечественного образования 1920–1930 гг. известны значительными преобразованиями в сфере просвещения и культуры народов РСФСР – созданием национальной школы, развитием национального учебного книгоиздания, введением всеобщего начального обучения и формированием кадров учительства.

Обеспечение учреждений образования Горного Алтая педагогическими кадрами явилось одной из важнейших проблем организации их деятельности в начале 1920-х гг. Реализация советского законодательства о Единой трудовой школе на родном языке требовала скорейшего пополнения числа педагогов.

Единственной формой подготовки учителей для алтайской национальной школы в начале 1920-х гг. были краткосрочные летние и зимние курсы. В литературных источниках они получили название «красных» в силу революционной окраски времени, событий и конкретной постановки цели «подготовить из недр рабоче-крестьянской массы сознательных и активных красных учителей для новой трудовой школы, которые в то же время будут активными работниками социалистического строительства и сознательными борцами за мировой коммунизм» [1, с. 27].

Летние педагогические курсы 1920 г. проводились в Чемале на базе школы II ступени. Лекции для слушателей – будущих учителей читали получившие в свое время профессиональное образование местные учителя-практики: В.С. Белоусов (география, история), М.С. Серебренникова (русский язык и литература), В.И. Берников (математика), А.В. Анохин (алтаеведение). Заведующим курсами

был назначен И.И. Зяблицкий, преподавателем алтайского языка И.С. Алагызов. В августе 1920 г. в Чемале обучался 41 учитель [2].

В январе 1921 г. началась подготовка алтайских учителей на 4-месячных курсах. Преподавательский корпус составили заведующий районным отделом народного образования А.Б. Струве, учителя Чемальской школы Н.С. Белопашенцева, А.Ф. Бондарева, Ю.Ю. Ирасек, Е.К. Нестерова, С.Т. Поляк.

Учебная программа курсов включала изучение русского и алтайского языков, методики преподавания русского языка, арифметики, истории, естествознания, алтаеведения и рисования. Освоив предметы, слушатели после соответствующих экзаменов и собеседования признавались годными к работе в качестве учителя школы грамоты. На курсах 1921 г. занятия проводились в зависимости от возраста курсантов в старшей и младшей группах дифференцированно. В них обучалось 16 представителей алтайской национальности.

Чемальские курсы явились первым позитивным опытом организации профессиональной педагогической подготовки, хотя количество и качество выпускаемых учителей из числа коренной национальности было небольшим. Практика скороспелой курсовой подготовки учительства для начальной школы получила продолжение весной 1921 г., когда в Горно-Алтайском уезде одновременно в трех волостях открылись национальные курсы учителей. Общее количество обучающихся составило уже 60 человек [3, с. 116].

Несмотря на то, что принятая в марте 1921 г. X съездом РКП (б) программа партии в националь-

ном вопросе подтвердила необходимость создания широкой сети курсов для ускоренной подготовки туземных (национальных) кадров в области просвещения. Реализовать эти программные положения в Горном Алтае оказалось практически невозможно, так как сказывались разрушительные последствия Гражданской войны и введения новой экономической политики. Алтайские школы отдаленных сел по-прежнему оставались без учителей.

Характерную для середины 1920-х гг. нехватку учителей мы также объясняем фактом создания Ойротской автономной области. В этой связи многие работники просвещения как наиболее образованные люди того времени были переведены на работу в государственный аппарат, в общественные и кооперативные организации, что, естественно, резко снизило количественный и качественный уровень алтайского учительства. Например, И.С. Алагызов, М.А. Борисов-Кочубеев, И.И. Зяблицкий, В.К. Манеев, М.И. Ялбачев и другие учителя стали одними из первых советских и партийных деятелей Горного Алтая. В 1922/23 уч. г. в Ойротии работало 68 учителей, из них только 18 коренных носителей национального языка и культуры; в 1926/27 уч. г. – 168, в том числе 56 учителей-алтайцев, что не обеспечивало потребности расширяющейся сети национальных школ.

С целью пополнения и улучшения качества педагогических кадров областной отдел народного образования организовал в 1927 г. в Чемале 9-месячные курсы подготовки алтайских учителей. В ходе учебы 30 слушателей-курсантов получали стипендию и учебные пособия, обеспечивались бесплатным питанием и проживанием. Общий бюджет курсов составил 11 000 р. [4].

Несмотря на увеличение продолжительности курсов, по причине их малочисленности не удавалось ликвидировать острый дефицит наличного состава педагогических кадров. Поэтому актуализировался вопрос создания в Горном Алтае собственного профессионального учебного заведения – педагогического техникума.

В этой связи в очередной раз обращаясь в Наркомпрос РСФСР с ходатайством об открытии педагогического техникума, заведующий Ойротским областным отделом народного образования М.И. Ялбачев писал: «Острый недостаток педагогических сил вынуждает облоно прибегать к крайним мерам укомплектования национальных школ путем назначения в них лиц, не знающих алтайского языка» [5].

Ситуация улучшилась после пребывания в Сибири председателя Центрального совета по просвещению национальных меньшинств НКП РСФСР Г.В. Мансурова. Признавая перегруженность томского рабфака и чрезвычайную малочисленность обучающихся ойротов (алтайцев), Георгий Василь-

евич поддержал идею открытия в Горном Алтае педагогического техникума и организации при нем двухгодичных учительских курсов. В итоге постановлением Совнаркома РСФСР от 9 июля 1928 г. в п. Улале (современный Горно-Алтайск) за счет государственного бюджета был открыт Ойротский национальный педагогический техникум [6].

В первом учебном году в педтехникуме работало единственное школьное отделение. На следующий год состоялся прием студентов на дошкольное, школьное и отделение детского коммунистического движения, открылись педагогические курсы. В 1931 г. Ойротский педтехникум начал подготовку учителей без отрыва от производства, создав отделение заочного обучения, в 1934 г. – вечернее отделение. Первый выпуск учителей состоялся в 1931 г. в количестве 20 человек, второй выпуск насчитывал 31 человека [7, с. 23, 25].

На основании постановления ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» во всех учебных заведениях страны, и в Ойротском педтехникуме в частности, вводился единый типовой устав учебного заведения. Педагогический процесс организовывался по шестидневной неделе при шестичасовом рабочем дне с установлением 50 учебных недель и введением единых студенческих каникул [8, с. 66].

Национальный педагогический техникум явился одним из основных центров профессиональной подготовки кадров учителей для алтайской национальной школы. Его учебный план предполагал изучение основ педагогики, педологии, теории и методики преподавания в начальной школе. Практическому закреплению студентами содержания курса содействовала педагогическая практика в учебных заведениях г. Ойрот-Туры. Для алтайской национальной школы педтехникум готовил учителей родного и русского языков, математики, пения, рисования, физкультуры, пионерских вожатых.

С целью планомерной подготовки алтайской молодежи к поступлению в педагогические высшие учебные заведения областной исполнительный комитет 9 августа 1932 г. открыл в г. Ойрот-Туре национальный педагогический рабочий факультет (рабфак). Осенью здесь начали обучение две группы учащихся в количестве 60 человек. На содержание указанного контингента Наркомпрос РСФСР выделил 31 270 р. [9].

Как стало очевидным из исторической литературы, Ойротский рабфак не являлся подразделением определенного вуза, в число его учащихся принимали не только рабочих и крестьян, но школьников. Он организовывался как национальное учебное заведение для подготовки алтайской молодежи к поступлению в педагогический вуз. Учитывая слабую общеобразовательную подготовку алтайских уча-

щихся, с 1 февраля 1933 г. при рабфаке открылось подготовительное отделение на 60 человек, где обучалось 45 алтайцев.

Ойротский национальный педагогический рабфак сыграл большую роль в подготовке кадров не только алтайской, но и казахской, русской, тувинской, шорской и якутской интеллигенции. Полученное в его стенах образование позволило выпускникам продолжить обучение в технических, сельскохозяйственных, медицинских, педагогических и других вузах, стать активными участниками социалистического строительства страны. С открытием в 1930-е гг. сибирских педагогических институтов представители алтайской молодежи становились студентами Барнаульского учительского и Новосибирского педагогического институтов, еще ранее началось обучение представителей алтайской национальности в Томском учительском институте. Среди выпускников названных учебных заведений значатся учителя А.А. Кочеева, М.Ф. Тодогошев, Г.Ф. Тозыяков, И.С. Чевалков, А.Н. Штанаков и др.

Выпускники алтайских школ имели возможность получать подготовку также в других университетах и технических институтах. Например, чулышманский учитель В.А. Менкушев получил высшее образование в Ленинградском институте народов Севера, учитель из Онгудая М.К. Кергилов – на физико-математическом факультете Томского государственного университета, преподаватель Ойротского рабфака В.К. Плакас – на операторском факультете Московского института кинематографии. К педагогической деятельности в Горном Алтае приступили Е.С. Алагызова, Ф.М. Говоров, С.И. Комдош, И.И. Папин, М.В. Шебакин после учебы в престижном по тому времени Коммунистическом университете трудящихся Востока им. Сталина.

Помимо высших учебных заведений ойротские учителя-предметники, инспектора, методисты и руководители учебных заведений периодически обу-

чались на курсах Западно-Сибирского (с 1937 г. Алтайского) краевого института повышения квалификации работников народного образования, на курсовых мероприятиях в Москве, Ленинграде и Омске.

Большую помощь работающим учителям с недостаточной подготовкой, полученной на первых краткосрочных курсах, оказывал открытый 1 мая 1938 г. областной педагогический кабинет. Его методисты проводили для педагогов консультации, посещали уроки и внеклассные занятия с последующим доброжелательным анализом, организовывали тематические выставки. В 1940 г. при кабинете был открыт отдел национальных школ. Благодаря функционированию национального педтехникума к 1940/41 уч. г. в алтайских национальных начальных и неполных средних школах работало уже 278 учителей [10].

Итак, в 1920–1930 гг. в Горном Алтае был задуман и осуществлен процесс профессиональной подготовки учительских кадров алтайской национальности. Наличие подготовленного учителя обусловило реализацию на территории Ойротской автономной области декретов и постановлений органов центральной и местной власти о национальной школе и введении начального всеобщего образования.

Подчеркнем социально-идеологическую составляющую учительской профессии, отчетливо выраженную в рассматриваемый период. Действительно, наряду с осуществлением профессиональной педагогической деятельности учителя Горного Алтая явились непосредственными участниками ликвидации неграмотности взрослых, решения важнейших вопросов преобразования жизни, быта и хозяйствования коренного населения. Вот как, судя по архивным записям, достойно оценило своего учителя население Улагана: «Здесь учитель входит во все мелочи сельской жизни: разъяснение по сельхозналогу... участие в кооперативной работе... чтение газет, драмкружок, изба-читальня, беседа с молодежью... Учитель у нас значит все. Он наш свет» [11, с. 139].

Литература

1. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 / Сост. А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. М., 1974.
2. ЦХАФАК. Ф. Р – 141. Оп. 1. Д. 32. Л. 92.
3. Тошаква Е.М. Начало культурной революции у алтайцев (1920–1922) // *Вопр. археол. и этногр. Горного Алтая*. Горно-Алтайск, 1983.
4. Государственная архивная служба Республики Алтай. Ф. Р – 55. Оп. 1. Д. 40. Л. 23.
5. Там же. Д. 77. Л. 63.
6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р – 1235. Оп. 123. Д. 183. Л. 16.
7. Копытов Н.Ф. Горно-Алтайское педагогическое училище. Очерки истории. Горно-Алтайск, 1994.
8. Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в СССР. Важнейшие этапы истории и современное состояние. М., 1975.
9. ГАСРА. Ф. Р – 33. Оп. 1. Д. 603. Л. 15, 17.
10. Беликова А.П. Культурное строительство в Горном Алтае в 20–30-е годы // *История Горного Алтая: В 3 т. Т. 2. 1900–1945* / Под ред. Н.М. Екеевой, Н.Ф. Иванцовой. Бийск, 2000.
11. Эфилов А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. Исторические очерки. М., 1948.